

«Этот человек похож из племени Ань Дун. Предводитель племени Ань Дун точно знает, что я лечу Фан Му....»

Су Мин молча шел дальше, прокручивая мысли в своей голове. Он вспомнил, что старейшина однажды ему сказал обдумывать возникающие проблемы. Если он что либо не понимает, то следует поставить себя на место человека, и пытаться мыслить с его точки зрения, дабы найти новые решения.

«Если бы я был вождем племени Ань Дун, то я бы точно заметил изменения в состоянии своего сына, и решил бы проследить за ним....Но он так и не объявился, значит мои меры предосторожности сработали.»

«Еще, будь я вождем, у меня были бы сомнения в отношении человека который лечит моего сына. Тем более, будь я в таком положении, видя что травмы сына понемногу исцеляются, я бы не рискнул огорчить Берсерка пробужденного мира, чей уровень культивации находится под сомнением. Это не принесло бы пользы.»

«Что бы я подумал, если бы увидел что клинок, который мой сын подарил, был бы принесен моими людьми?»

Су Мин потер меж бровей. С момента его прибытия в Южные земли, он во всем мог полагаться лишь на себя. Одному человеку сложно выжить где либо если он один в незнакомом месте, а его сил недостаточно, если только он не решится прожить какое то время, ведя обычный образ жизни. Хотя Су Мин так и поступил, у него не было ни малейшего понятия о том, когда он сможет вернуться домой.

Однако, у него было мало жизненного опыта. Лучше он просто не мог, просто узко мыслить.

Он хотел убедиться, что его не воспримут как враждебную личность, а если даже и воспримут, он хотел быть уверен что он произведет неизгладимое впечатление.

«Племя Ань Дун....Фан Му станет моей опорной точкой, я буду лечить его по не многу. Когда мои силы достигнут определенного уровня, я попытаюсь выбить здесь себе место.»

«Я не давал племени Ань Дун повода к вражде, вдобавок я лечу травмы Фан Му. Я уже показал свою добрую волю. Теперь, благодаря этому клинку, я смогу проверить реакцию племени Ань Дун, и решу как мне к ним относиться.»

Су Мин не сразу пришел к этим выводам. Когда он увидел колокольчики на запястье того старика, до того как Хэ Фен решился на прорыв по Горным Цепям Хана, эти мысли медленно варились в его голове, пока он наблюдал за происходящей драмой между Хэ Феном и Сюань Луном.

Ему все еще не хватало опыта, иначе он сразу бы сообразил что к чему. Однако сейчас, ему все еще требовалось время на раздумья. Он еще не был хитрым лисом.

Взять хотя бы тот случай, когда он использовал Фан Му как живца. Он может и выглядел спокойным при их второй встрече, его действия были четкими, его слова оказывали подавляющее воздействие когда он пытался выудить информацию, он казался серьезным, но все это лишь благодаря тому, что он долго готовился к этому. Он не совершал множество ошибок, что позволило вселить трепет в сердце отца Фан Му, убедив его что Су Мин далеко не

юноша, все это лишь потому, что несколько месяцев он анализировал ситуацию и готовился к встрече.

Только лишь уверившись в успехе на девяносто процентов, он исполнил свой план. По этой же причине он ждал пока Фан Му не придет в лес несколько раз, зовя его, прежде чем встретиться.

В противном случае он мог бы просто встретиться с Фан Му в первый же день его возвращения в лес. Ему не нужно было бы тянуть несколько месяцев.

Сейчас было так же. Су Мин покрывал недостаток опыта временем. Даже если бы Хэ Фен не появился на цепях, Су Мин все равно бы долго наблюдал за местом, прежде чем уйти. Только тщательно все обдумав, он бы вернулся.

Сейчас он анализировал произошедшее в очередной раз. Только убедившись в отсутствии ошибок со своей стороны, он решил покинуть третий уровень и вернуться в свою комнату на четвертом уровне Горного Города Хана, небеса потемнели.

Придя в свою комнату, Су Мин погрузился в задумчивое молчание. За два года своего пребывания в Южных землях, он выработал привычку постоянно обдумывать происходящее. Учения старейшины так же начали себя проявлять.

«Пока что, мне нужно поддерживать связь с племенем Ань Дун. Наши отношения пока еще не крепкие. Нужно строить с свои отношения с этим племенем, что бы в определенный момент, это племя стало бы одним из моих путей. Но наличие лишь одного пути меня не устраивает. Нужно подготовить для себя и другие варианты, тогда мне станет легче.»

Су Мин молча сидел в своей комнате. Помимо поиска карты ведущей в Восточный регион, ему нужно было подготовить устойчивую почву у себя под ногами, что бы выяснить, был ли здесь дедушка.

Хотя шансов найти его было мало, да и он мог быть уже мертв, Су Мин все же отказывался верить в это.

«В Южных землях должна быть хотябы половина карты ведущей в Восточный регион, но и та, явно редкая вещица, среднее племя врятли бы владело таким предметом. Она явно очень ценная, и маловероятно то, что она доступна общественности...»

Су Мин вздохнул.

«Пока что нужно обеспечить собственное выживание, прежде выполнения всего этого....и я не могу быть как Хэ Фен. Нужно быть как Сюань Лунь, и жить как мощный Берсерк.»

Практически незаметный блеск возник в глазах Су Мина.

«В Горном Городе Хане всего пять мощных Берсерков Пробужденного Мира. Сюань Лунь один из них...а так же гость племени Пи Цянь. Если я правильно думаю, то остальные четверо так же должны быть в трех племенах.»

«Помимо них, здесь много Берсерков Мира Укрепления Крови. Большинство не являются членами племен. Должна быть причина желанию многих людей, долгое время оставаться в Горном Городе Хане.»

«Фан Му как то сказал, что Секта Мерзлого Неба может в любой момент придти в город, дабы набрать послушников в свои ряды.»

«Хотя это и звучит заманчиво, думаю в городе кроется что то еще, что привлекает сильных Берсерков как Сюань Лунь.

«Сейчас, у меня двести сорок три вены и я на седьмом уровне Укрепления Крови. В Горном Городе Хане, я могу считаться среднестатистическим Берсерком. Но с моим тонким контролем, я могу сравниться с Берсерком восьмого уровня Укрепления Крови! Однако, все же можно считать что я только только подхожу к пику среднего этапа Укрепления Крови.»

Су Мин был тих, однако перед ним предстал образ кровавой луны.

«Но со мной Крылья Луны. Если я активирую всех разом, под лунным светом, ценой вреда себе, как тогда, на Темной Горе....»

Су Мин закрыл глаза и представил тень луны.

«Это мой финальный прием. Я воспользуюсь им только в случае абсолютного вопроса жизни и смерти.

«Еще эта Хань Фэй Цзи....очень странное имя. Из разговоров в толпе, в прошлом, только три сильнейших послушника Секты Мерзлого Неба были удостоены статуса Святого.»

Су Мин мельком подумал об этом, но вскоре решил не глумить свою голову. Он не хотел вкладывать усилия в вещи, которые его не касаются.

Когда его разум постепенно очистился, он впал в медитативное состояние, и медленно циркулировал Ци по своему организму. Полночь пришла быстро. Мир был тих. Весь Горный Город Хан погрузился в сон.

В какой то момент, приглушенные раскаты грома слышались снаружи, следом за которыми последовал шум дождя.

Начался сезон дождей.

Вскоре дождь охватил весь Горный Город Хан. Ветер подхватывал капли дождя и бросал их в окна комнаты Су Мина.

В комнате не было свечей. Было совершенно темно, но когда гром раскатывался по небу, сверкала молния и не на долго освещала комнату.

Су Мин открыл глаза.

Он встал и подойдя к окну открыл его. Ветер ворвался в комнату, развивая его волосы. Он посмотрел в темноту и на дождь, не двигаясь и не издавая ни звука.

«Интересно, какой сейчас сезон на Темной Горе...? Уже два года, время летит....» Подумал Су Мин.

«Как там племя....? Жив ли дедушка....?»

Су Мину стало горько. Он был один на чуждой земле, он был одинок. Это одиночество он пытался заглушить молчанием.

Он прикоснулся к шраму на лице и долгое время стоял....пока наконец ночь не отступила от Горного Города Хана. Когда пришло утро, город все еще омывался дождем. По улицам ходило всего несколько человек. Дождь стекал по улицам в горные тропы, делая их скользкими.

Су Мин решил не продолжать свое пребывание в Горном Городе Хане, он уже приобрел множество трав. Хотя ему все еще не доставало несколько ингредиентов для пилюли Захвата Духа, и он приобрел лишь одну кость из необходимых трех, для него не осталось ничего нужного на третьем и четвертом уровнях, однако он мог бы еще что то найти на втором, но...

Так или иначе, вход на второй уровень ограничивался не только уровнем культивации. Пройти могли лишь сильные гости трех племен. Су Мин немного подумал об этом, но в итоге решил покинуть Горный Город Хан.

Так окончился его первый визит в Горный Город Хан. Это была довольно спокойная прогулка. Он мог бы привлечь к себе внимание некоторых людей, но это внимание было сравнимо с волнами от брошенного в воду камня, они быстро гаснут.

Когда он пришел, небо было чистым. Когда он уйдет, будет идти дождь.

Су Мин исчез вдалеке, и Горный Город Хан остался у него за спиной. Он не шел но бежал под дождем, к горе расположенной в чаще леса.

Он не придал должного внимания поискам карты Южных земель во время своего пребывания в городе. Но даже так, пока он гулял по улицам и магазинам, хотя он и осматривал имеющиеся там карты, среди них он не видел нужной.

Исходя из полученной информации от услышанных разговоров, он понял что карты регионов были очень ценными объектами и находились в руках трех племен.

Путь Су Мина был затянут пеленой и полнился трудностями.

Из обычного человека, он должен был превратиться в сильного Берсерка, но он не знал куда ведет его путь. Он лишь знал что он пойдет по нему, планомерно повышая свой уровень, пока не достигнет необходимого. Только тогда он сможет разорвать пелену неизвестности.

Он шел тихо, в среднем темпе. Пока он бежал, он не рванул сразу в лес, вместо этого он несколько дней бродил кругами. Только убедившись что его не преследуют, он вернулся в знакомую пещеру в горной расщелине в чаще леса.

Дождь так и не прекращался, смывая его следы, что дало ему естественное прикрытие. Когда спустя несколько дней пути, Су Мин вернулся в свою пещеру, он был промочен до нитки, с него стекали капли.

Когда он вошел в относительно сухое помещение, Су Мин задействовал свою Ци и от его тела начал исходить жар, словно его Ци обратилась огнем. Очень скоро, с его тела поднялся пар. Его промокшая одежда начала медленно сохнуть и на ней образовывались складки, это придавало ему потешный вид.